
ICANN72 | Виртуальное ежегодное общее собрание – Совместное заседание: Правление ICANN и NCSG
Четверг, 25 октября 2021 г. - 09:00 – 10:00 по PDT

ВЕНДИ ПРОФИТ: Уже три минуты десятого, мы начинаем заседание и я передаю слово моему коллеге Франко.

ФРАНКО КАРРАСКО: Спасибо, Венди.

Начинаем наше заседание. Техническая поддержка, пожалуйста, включите запись.

[Ведется запись]

ФРАНКО КАРРАСКО: Приветствую всех и добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Группы некоммерческих заинтересованных сторон. Меня зовут Франко Карраско, и на этом заседании я исполняю обязанности менеджера дистанционного участия.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

Обратите внимание, что заседание записывается, и мы соблюдаем Стандарты ожидаемого поведения ICANN.

На заседании осуществляется перевод на шесть языков ООН: арабский, китайский, французский, русский, испанский и английский. Нажмите кнопку «Перевод» в Zoom и выберите язык, на котором вы хотите слушать это заседание.

Обращаюсь к участникам дискуссии: называйте для протокола свое имя и язык выступления, если он отличается от английского. Прежде чем начать говорить, выберите язык своего выступления в меню перевода.

Кроме того, обязательно отключите звук всех уведомлений и говорите четко и не очень быстро, чтобы наши переводчики могли работать.

Эта дискуссия проводится только между Правлением ICANN и членами NCSG. Поэтому мы не будем принимать вопросы от аудитории. Тем не менее, все участники могут оставлять комментарии в чате. В раскрывающемся меню в окне чата выберите «Ответить всем докладчикам и участникам». После этого все смогут увидеть ваш комментарий. Обратите также внимание: закрытые чаты возможны только для участников публичной дискуссии в формате вебинара Zoom. Любое

сообщение, отправленное экспертом панельной дискуссии другому эксперту или же обычному участнику, будет видно организатору заседания, состроителю и другим экспертам панельной дискуссии.

Чтобы вывести на экран стенограмму в режиме реального времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom.

На этом я передаю слово Мартену Боттерману, председателю Правления ICANN.

Мартен, вам слово.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, Франко. Спасибо за помощь.

Для тех, кто присоединился не в начале: Бруна, с днем рождения! Мы рады приветствовать вас и Татьяну, а также членов NCSG на этом совещании с членами Правления. Эти совещания очень важны для нас, потому что мы стремимся к взаимодействию, и да, это лучший способ из возможных на данный момент.

С нашей стороны лучшим модератором будет Мэтью Ширс, и он займется этим.

Мэтью, начнете?

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен. Я тоже приветствую всех на ICANN72. Приятно видеть знакомые лица, и, как всегда, жаль, что мы не можем встретиться лично.

У нас есть несколько вопросов, которые мы хотели бы обсудить с вами сегодня. Бруна, прежде чем я передам слово вам, я хотел бы отметить, что ваш вопрос к нам о целях по управлению Интернетом в 2022 финансовом году и наш вопрос к вам о том, как мы могли бы более эффективно и результативно работать с правительствами по всему миру, очень похожи. Поэтому я подумал, не могли бы мы объединить их в этой части обсуждения, прежде чем мы перейдем к вашему второму вопросу о... о будущих конференциях. Вы согласны?

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS): Привет, Мэтт, и привет всем. Это снова Бруна, для протокола. Думаю, это вполне разумно. Мы много говорили о конференциях и их будущем, поэтому давайте пропустим — давайте изменим порядок разговора и начнем с управления.

МЭТЬЮ ШИРС: Хорошо. Так что, может быть, дадим слово вам, и вы представите вопрос. И, возможно, я просто добавлю к этому, и мы продолжим.

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS): Отлично. Огромное спасибо. И еще раз спасибо всем членам правления за еще одну возможность пообщаться и обсудить некоторые вопросы, которые очень близки NCSG, NCUC и NPOC, а также некоммерческому сообществу в ICANN.

Наш первый вопрос к вам, он поступил как предложение от Татьяны и Томлина, и наша идея заключалась в том, что когда мы просматривали цели на 2022 финансовый год, наше внимание привлекла цель номер 9, где говорится, что ICANN стремится работать с заинтересованными сторонами в сфере управления Интернетом по всему миру, которые разделяют цель открытого Интернета для всех.

И в отношении этой цели мы хотели бы знать — и сначала отметим, что, хотя это очень интересно, это может быть... это может быть сформулировано довольно широко, поэтому мы хотели бы услышать от вас немного больше об этом. А также

спросить, какие шаги Правление предусматривает для достижения этой цели и как бы вы обеспечили или хотя бы попытались обеспечить сохранение модели с участием многих заинтересованных сторон в ICANN.

И в контексте модели с участием многих заинтересованных сторон и сотрудничества мы также хотели бы услышать, как вы представляете себе здоровое сотрудничество, что это значит для Правления сейчас, как мы можем достичь этого здорового сотрудничества между правительствами, в самой ICANN, но также убедиться, что модель с участием многих заинтересованных сторон сохраняется. А какие планы у правительств, которые не разделяют цели открытого Интернета?

И это первый наш вопрос к вам. Он довольно широкий, но я думаю, что мы пытались... как бы начать разговор о цели номер 9.

Спасибо, Мэтт.

МЭТЬЮ ШИРС:

Прежде чем я передам слово Трипти, которая будет отвечать на него с нашей стороны, позвольте мне сказать: давайте включим в него вопрос Правления, потому что они очень тесно связаны между собой. Чтобы вы знали, в чем

заключается вопрос Правления, я его зачитаю. А, вот он есть на слайде. Даже лучше. «Просим предоставить информацию/комментарии о том, как, по вашему (NCSG) мнению, нам следует эффективно выявлять геополитические проблемы, связанные с миссией ICANN, и более тесно сотрудничать с правительствами по всему миру, а также обучать, тренировать и взаимодействовать, когда речь идет о подобных проблемах».

Итак, надеюсь на плодотворную дискуссию. Я передаю слово Трипти, чтобы она изложила точку зрения Правления на ваш вопрос. Спасибо.

ТРИПТИ СИНХА (TRIPTI SINHA):
за вопрос.

Спасибо, Мэтью. Бруна, спасибо

Я буду говорить примерно пять или десять минут, задавая рамки дискуссии, и я надеюсь, что диалог будет двусторонним.

Итак, переходя к цели 9 в наших целях на 2022 финансовый год, я хотела бы начать с нескольких моментов, которые касаются миссии и видения ICANN. И, конечно, все это

заключено в очень лаконичный логотип: Один мир, один Интернет.

Поэтому поддержание единого, стабильного и работоспособного Интернета для мирового сообщества является основной задачей ICANN, но достичь этого в одиночку мы не сможем. И в основе этого лежит система уникальных идентификаторов Интернета, которая, в свою очередь, является центральным элементом миссии ICANN. И мы, в партнерстве с заинтересованными сторонами, добиваемся обеспечения бесперебойной работы Интернета — в рамках экосистемы функционирования Интернета.

Также очень важно взаимодействовать со всеми категориями заинтересованных сторон, чтобы способствовать пониманию и поддержке роли ICANN в управлении уникальными идентификаторами — идентификаторами, необходимыми для нормальной работы Интернета. И эта цель фактически направлена на поддержку модели с участием многих заинтересованных сторон, используемой в ICANN, чтобы гарантировать, что она не будет затронута при разработке политики управления уникальными идентификаторами. Действительно, эта работа гарантирует, что работа по разработке политики ICANN продолжается на прочной основе.

Так как же мы это делаем? Знаете, какие предусмотрены шаги и как мы это реализуем? Мы работаем с правительствами и МПО среди заинтересованных сторон в сфере управления Интернетом, чтобы иметь представление об их действиях и потенциальном влиянии, намеренном или непреднамеренном, на технические основы Интернета. Речь идет о взаимодействии, чтобы мы могли объяснять и информировать о технических аспектах миссии ICANN за пределами экосистемы ICANN. Все сводится к основам: ICANN — это техническая организация.

Наши цели следующие. Мы стремимся взаимодействовать, чтобы понять озабоченность и взгляды, которые правительства и МПО имеют в отношении модели ICANN или любых других аспектов работы, которую мы выполняем. Мы также готовы предоставить информацию для любого разговора, диалога по вопросам государственной политики в области Интернета, влияющим на миссию ICANN, будь то в ООН, МСЭ, ОЭСР, на встречах государств БРИК или где-либо еще.

Что касается здорового сотрудничества, то оно включает в себя участие в различных площадках для сотрудничества. Мы взаимодействуем с организациями в экосистеме Интернета, чтобы поделиться знаниями о процессах правительств и МПО

и инициативах, которые могут повлиять на создание открытого Интернета для всех.

И не все организации в экосистеме разделяют озабоченность ICANN или понимание потенциального влияния правительственных или межправительственных действий на работу Интернета, и это потому, что у них разные роли в экосистеме, и у них совсем другие приоритеты, чем у нас.

Так как же ICANN осуществит это? И что мы продолжим делать? Мы продолжим проводить технические брифинги, чтобы прояснять влияние предлагаемого законодательства или регулирования на техническую работу Интернета. Мы будем продолжать взаимодействовать с государственными органами по вопросам технологий системы и решения их проблем. Поэтому мы будем предоставлять правительствам и МПО технические брифинги, объясняющие технические основы Интернета, чтобы прояснить, как все это работает и как на самом деле работает Интернет. С 2014 года Группа ICANN по взаимодействию с правительствами способствовала проведению ряда обсуждений в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, в штаб-квартире в Нью-Йорке, а также в Женеве, и работает с региональными группами на местах по вопросам отдельных

стран и мероприятий, поскольку они имеют отношение к мандату ICANN, техническому мандату.

ICANN продолжит публиковать документы и проводить анализ нового законодательства и регулирования, а также инициатив МПО, имеющих отношение к миссии ICANN. Инициатива по отслеживанию законодательной деятельности сосредоточена на нормативной деятельности, связанной с Интернетом, которая потенциально может затронуть миссию ICANN. В частности, программа была сосредоточена на тех усилиях, которые могут повлиять на единый, стабильный, работоспособный Интернет и роль ICANN в управлении системой уникальных идентификаторов.

Мы также рассматриваем те инициативы, которые могут повлиять на функциональную совместимость, безопасность, стабильность, устойчивость Интернета и способность сообщества вырабатывать политику в отношении системы уникальных идентификаторов.

Кроме того, отдел ICANN по взаимодействию с правительством запустил страницу публикаций по взаимодействию с правительством, где они периодически обмениваются информацией и аналитическими материалами с сообществом в целом. Эти публикации

исследуют различные политические структуры и процессы, охватывая все — от текущих кибердискуссий, проходящих в различных структурах ООН и МПО, обсуждения политической и законодательной повестки дня Европейского Союза, до отчетов по отдельным странам.

Поэтому ICANN продолжит информировать сообщество о возможностях публичных комментариев, касающихся нового законодательства и регулирования, а также инициатив МПО, имеющих отношение к миссии ICANN. В качестве примера можно привести наше пристальное внимание к GDPR в последние несколько лет, а в последнее время — к директиве NIS2, которая была усилена.

Поэтому ICANN продолжит предлагать правительственным группам и членам GAC возможности по наращиванию потенциала, охватывающие миссию ICANN и технические основы Интернета. Поэтому с 2015 года отдел ICANN по взаимодействию с правительствами начал проводить информационные брифинги и семинары, на которых мы делимся знаниями ICANN о техническом функционировании Интернета и, конечно же, о безопасности DNS.

Поэтому ICANN приглашает сообщество принять участие в периодах публичных комментариев и довести до сведения

Оргкомитета ICANN соответствующие политические инициативы и геополитические вопросы. Например, если вернуться к NIS2, несколько членов сообщества откликнулись на период общественного обсуждения в то время, и мы участвовали в этих обсуждениях с корпорацией ICANN, и до сих пор участвуем. Процесс мониторинга и анализа ICANN обеспечивает дальнейшее целевое взаимодействие с МПО, правительствами...

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Трипти, если позволите. Извините. Я думаю, что вам нужно немного притормозить для переводчиков.

ТРИПТИ СИНХА (TRIPTI SINHA): Да, хорошо. Разумеется. Спасибо.

Так вот, я говорила о мониторинге и анализе ICANN. Это... Этот процесс способствует целенаправленному взаимодействию с МПО, правительствами, регулирующими органами, законодателями в отношении этих инициатив, по мере необходимости. Например, ICANN использует обмен сообщениями, представление оценок, диалоги с участием для решения проблем и задач, возникающих в связи с любым

предлагаемым законодательством, нормативными актами или инициативами МПО, которые могут повлиять на ICANN.

Поэтому, обращаясь к странам, которые не разделяют цели открытого Интернета, важно понимать, что это значит. Что именно они имеют в виду, говоря, что не разделяют цель?

Напомню: ICANN не является страной-участницей. Мы не голосуем в политических организациях, в МПО. Но мы можем подчеркнуть преимущества внутренней совместимости Интернета для всех стран, роль, которую Интернет играет в экономическом развитии экономики каждой страны, и осознанные собственные интересы могут быть использованы для того, чтобы заставить страну пересмотреть взаимодействие с мировым сообществом.

Знаете, открытый Интернет является фундаментальным архитектурным элементом инновационной экономики, в которой мы живем, и ключевым фактором в создании глобальной сети, которую мы имеем сегодня.

Поэтому не менее важно, чтобы взгляды, направленные против открытого Интернета, особенно когда они основаны на дезинформации, недопонимании или отсутствии понимания, не распространялись без понимания их влияния.

И для этого очень важно взаимодействие с правительствами и МПО.

Также не менее важно понимание разницы между платформами и Интернетом, чтобы их озабоченность некоторым контентом на некоторых платформах или использованием данных не нарушала способность их граждан получать преимущества глобального Интернета.

Поэтому с точки зрения ICANN важно сохранить транспортную основу в неприкосновенности. Пусть разрешение имен происходит с использованием системы уникальных идентификаторов, и пусть биты передаются.

И, наконец, напоминаю, что в задачи ICANN не входят контент и платформы. Страны обладают суверенитетом в пределах своих границ, но мы должны убедиться, что их законодательство не нарушает работу Интернета. Транспортный субстрат Интернета необходимо поддерживать живым, здоровым и энергичным. ICANN играет ключевую техническую роль, выполняя свою миссию по поддержанию системы уникальных идентификаторов в работе Интернета.

Таковы мои вступительные комментарии. Я передаю слово Мэтью, и надеюсь, что у нас будет хорошая здоровая двусторонняя дискуссия.

Мэтью, возвращаю слово вам.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Трипти. Большое спасибо.

Бруна, слово вам.

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS): Большое вам спасибо, Мэтью и Трипти. И спасибо за ответы.

Полагаю, вы начали с большого количества разговоров — внутренних разговоров прямо сейчас, и я надеюсь, что другие мои коллеги из NCSG присоединятся ко мне в обсуждении первого вопроса.

Когда я слушала Трипти, у меня возникли некоторые сомнения. Так что... в общем, их три. На каком уровне вы планируете взаимодействовать с правительствами? На каких языках ICANN будет взаимодействовать с правительствами? Это оптимизированная деятельность для всего мира? Фокусируемся ли мы только на ЕС или США, или даже,

например, на тех правительствах, которые вы считаете наиболее значимыми или наиболее актуальными с точки зрения выработки политики в отношении Интернета и инфраструктурного слоя в последние годы? Есть ли у нас какие-то предварительные условия или какая-то оценка того, с какими правительствами взаимодействует ICANN?

Потому что, пока я слушала это, и как бы я ни ценила любую деятельность, направленную на обучение политиков тому, как на самом деле работает Интернет, меня беспокоит то, что... это то же самое, что я наблюдала в Бразилии в последние месяцы. То есть, когда бы мы ни упомянули, что Интернет — это нечто большее, чем просто Facebook или Twitter, всегда становится только хуже. Это всегда идет немного не так, потому что они пытаются... они часто учатся там, где все происходит, и они часто пытаются увидеть и взвалить на себя непосильную ношу в плане процессов формирования политики и так далее.

Так что да, я немного... немного... извините, что заняла слишком много времени в своем первом ответе, но у меня есть сомнения по поводу того, какие приоритеты в плане взаимодействия с правительствами вы определили, и касается ли это только тех правительств, которые относятся

к Глобальному Северу, или у нас уже есть оценка того, с какими правительствами стоит взаимодействовать.

Это мой первый вопрос к вам. И я надеюсь, что другие мои коллеги также присоединятся к этому разговору.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бруна. Я думаю, Йоран собирается высказаться по этому конкретному вопросу, и мы осветим его. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Прежде всего, мы делаем отчеты о нашей работе по взаимодействию с правительством. И я хочу опубликовать отчет генерального директора. Это довольно обстоятельное описание всей нашей работы. И мы... мы работаем с... например, вместе с GAC мы занимаемся наращиванием потенциала в субрегионах по всему миру.

Но давайте оставим это в стороне, потому что ваш вопрос действительно хороший. И это восходит к сути многих вещей, которые мы делаем. Мы должны... Задачи, которые мы с Правлением решаем вместе — это то, где нам нужно действовать немного по-другому и сделать что-то... нам нужно переосмыслить некоторые вещи. И, на самом деле,

вопросы, которые вы задаете, это те же вопросы, которые мы задавали себе.

Если взять то, что Трипти сказала в начале, прежде всего мы видим угрозу для модели с участием многих заинтересованных сторон и роли ICANN в экосистеме Интернета. И все участники этой телеконференции прекрасно осведомлены об этой угрозе. Россия в их попытке стать следующим секретарем (неразборчиво) МСЭ. Их платформа предполагает, что правительство должно управлять не только ICANN, но и RIR, IETF и системами корневых серверов. Такова основная тема. И некоторые из вас скажут: «О, мы это уже слышали». Но в этот раз я бы сказал, что все немного по-другому, потому что я думаю, что некоторые позиции, которые мы видим там, стали более распространенными, чем пять лет назад.

Мы... Это даже восходит к следующему раунду, о котором мы говорим, что должна быть возможность для людей, не говорящих по-английски, не умеющих читать слева направо, иметь возможность иметь идентификаторы в самом Интернете.

Все это возвращается к тому, что ICANN, как институт, является глобальным техническим учреждением.

Поэтому мы... Поэтому мы... И одна из вещей, которую мы увидели от Правления и корпорации — это то, что нам нужно лучше взаимодействовать с сообществом по этому вопросу. В течение нескольких лет мы просили сообщество о создании точки взаимодействия с расширенным сообществом для проведения таких обсуждений, потому что мы отметили в уставе пару лет назад, что хотели бы получать любой вклад от сообщества. Нам посчастливилось, что многие члены сообщества по всему миру обладают большими, чем мы, знаниями местных условий, например, в плане законодательства. И мы просим членов сообщества внести свой вклад. И в некоторых случаях это действительно срабатывало. Мы работаем не только с американским или европейским законодательством. Мы взаимодействуем, и вы увидите, как выходят документы, вы знаете, мы написали статьи о законодательстве разных стран. И мы только что опубликовали блог о новых китайских законах о защите конфиденциальной информации. Так что мы все следим за происходящим

Теперь о целях этого года, мы подняли их на новый уровень, где мы фактически предлагаем, чтобы на каждой конференции ICANN, на самой конференции ICANN мы хотели бы проводить 90-минутные заседания, где команды Салли

Костертон и Мэнди вместе выходят и ведут диалог с сообществом и фактически говорят об инициативах, над чем мы работаем и как... а также получают отклики расширенного сообщества о некоторых из этих предложений. Но помните, все дело в том, чтобы убедиться, что ICANN имеет право голоса при обсуждении вопросов ICANN.

Так что... И у нас есть проекты, о которых мы можем поговорить более подробно на более общем уровне. Например, особенно в Африке, где мы наращиваем мощности в Африке. Мы говорим... мы больше взаимодействуем с правительствами стран Африки и нашими партнерами, ISOC и RIR, и RIR в Африке новыми способами. Потому что мы знаем, что есть страны, в которых, например, когда вы говорите, что выходите в Интернет, на самом деле вы оказываетесь на платформе социальных сетей.

Так что ваши вопросы действительно правильные. И вы должны видеть цели, как мы видим проблемы с вашей точки зрения. Нам просто нужно совершенствоваться — более транспарентно, лучше, и вместе с сообществом ICANN. И сегодня мы согласны, нам не хватает этой точки взаимодействия.

Но есть одна вещь, которую я хотел бы донести до вас. Иногда говорят о так называемом альтернативном Интернете или об альтернативных доменных именах. Я просто хочу отметить, что с моей точки зрения, а я говорю скорее как Йоран, чем как генеральный директор ICANN, не существует альтернативного Интернета, альтернативных IP или альтернативных доменных имен. Это не Интернет. Использование этих технологий фактически приведет к тому, что люди потеряют возможность иметь открытую связь по всему миру. Это нечто совершенно иное. И так получилось, что я работаю с этим, потому что я действительно верю в то, что люди могут подключаться к единому открытому Интернету. И если вы не можете этого сделать, то это на самом деле не Интернет (неразборчиво). И это тот факт, который я вижу перед нами в ближайшие пару лет.

И вы видели, как правительства по всему миру вносят законодательные предложения, которые могут повлиять на возможность людей подключаться к Интернету. И именно здесь мы вместе, сообщество ICANN, Правление и корпорация, можем сделать работу лучше.

Спасибо, Бруна, за предоставленное слово.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Йоран.

Татьяна.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Большое спасибо. И поскольку этот разговор (неразборчиво), я просто думаю, с чего начать, потому что хочется затронуть так много моментов.

Начну с одного из моментов. Возвращаясь к Йорану и его оценке угрозы, России и МСЭ, я считаю, что она очень правильная. И, действительно, высказывания России в МСЭ страшны, потому что они могут обращаться ко многим правительствам. Они довольно умеренны, но они... или, скорее, сейчас они находятся в мейнстриме, но они касаются вопросов власти и контроля, и это говорит о многом. И они пытаются их обосновать. И это пугает меня, потому что это не та Россия, которая была раньше, которая говорила, что теперь у нас нет контроля. Но нет, теперь они говорят о последствиях. Теперь они говорят о реальных проблемах, таких как, например, OFAC. И тем не менее. Это первый момент. Но я также думаю, что проблема, с которой мы столкнулись, касается не только России. Например, эти предложения в NIS2 по распространению правил кибербезопасности DNS — простите, правил

кибербезопасности на рекурсивные резолверы DNS, и так далее. Например, эти незапрошенные планы действий на случай непредвиденных обстоятельств для серверов корневой зоны в Европе и так далее.

Поэтому я вижу здесь более широкую проблему в том, что мы говорим не только о дружественных или недружественных правительствах, правительствах, которые поддерживают, которые не поддерживают. Мы просто говорим о правительствах, которые пытаются восстановить некоторый контроль, осуществить некоторую экстерриториальную юрисдикцию.

Есть одна вещь, которую я вижу по поводу вопроса Правления. Я не совсем уверена, что образование, обучение и взаимодействие — это правильная концепция, если вы выйдете с этим на публику, к правительствам. В нынешней ситуации я не уверена, что правительства хотят, чтобы их просвещали. Я хочу сказать... Не поверите, но для многих из них это может быть очень чувствительно. Я бы сказала, что если изменить формулировку на «обмен информацией», «наращивание потенциала», «информационный...» — что-то, что говорит о равенстве, а не о том, что у нас гораздо больше знаний, а они знают, что мы это знаем.

Во-вторых, я хотела поговорить о концепции, лежащей в основе того, что делает ICANN и что... ICANN. Не «я» — ICANN. ICANN делает то, что потенциально может сделать. Трипти очень хорошо описала процессы, которые уже идут, но они привели нас туда, где мы сейчас находимся, а мы сейчас находимся, возможно, не в самом лучшем месте. Сейчас мы полностью находимся в режиме смягчения ущерба. И я думаю, что в целом это происходит от проблемы легитимности ICANN внутри организации и вне ее, в то время как... вы знаете, эти более широкие... более широкие руководящие круги, более широкие заинтересованные стороны.

Я действительно думаю, что для нас самих, мы вроде как... мы знаем все. Вы знаете, Интернет не сломан. Мы работаем над теми или иными проблемами. Но миру на самом деле об этом не известно. И речь не только о просвещении правительств. Поразительно, что иногда люди, работающие в этой сфере, не имеют ни малейшего представления о том, как работает ICANN. Будь то академические круги или частная промышленность, они не... в сегодняшнем пузыре доменных имен. Они не знают. И я думаю, что для выхода из этого режима смягчения ущерба конечной целью должно быть не сотрудничество, не только диалог, образование, отслеживание законодательных инициатив. Это должно

быть всеобъемлющей целью и повышать легитимность того, что мы делаем. И легитимность касается не только информации, не только информирования и обучения. Когда мы будем информировать и обучать? Мы приходим туда как короли, как будто у нас есть эти знания, у нас есть этот контроль. Но это может еще больше оттолкнуть некоторых заинтересованных лиц.

Поэтому я думаю, что вся концепция должна быть переосмыслена и включена в более широкую концепцию того, что является нашим посланием миру. И потому что наша легитимность, наша видимость — это суть вопроса.

И последнее, но не менее важное: в прошлом году мне понравилась идея технического управления Интернетом, например выделение совета по широкому управлению Интернетом. Я думаю, что это имеет смысл, но, с другой стороны, это сужение концепции технического управления, которое должно быть как бы независимым от политических вопросов, это просто не работает, потому что, сохраняя эту концепцию, мы должны продвигать ее дальше, мы должны расширять ее. И речь должна идти не только о правительствах. Мы должны сотрудничать и с другими заинтересованными сторонами. Мы должны просвещать

другие заинтересованные стороны. Нам просто нужно делать больше.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Татьяна. Думаю, я выражу благодарность Йорану, а потом мы вернемся к Бруне.

ЙОРАН МАРБИ: Нет никаких разногласий, я не оспариваю ваши слова, Татьяна, потому что они, как всегда, хорошо продуманы, и у вас имеются хорошие моменты. Всего пара наблюдений. Один из интересных моментов... подождите. Когда мы взаимодействуем с правительствами, мы стремимся донести одну мысль. Мы пользуемся большим уважением. Мы являемся весьма уважаемой организацией. Мы действительно уникальны в том, насколько нас уважают. Мы не всегда так думаем, но я приведу вам одно доказательство. В работе ICANN участвуют более 170 стран. И это дает нам... у нас тысячи людей со всего мира, которые участвуют в работе и посвящают свое время ICANN. Нас очень уважают. И что интересно, мы получаем все больше и больше приглашений

как от отдельных стран, так и от стран... и таких стран, как... вы знаете, представителей таких стран, как G7... G7, G20, различных структур ООН, и так далее, и так далее. Так что есть... И все они выражают потребность в более глубоком понимании того, как... что мы на самом деле делаем и как мы это делаем. И помогают нам наблюдать.

Я думаю, что проблема... и поскольку я снова к ней возвращаюсь, одна из вещей, которые мы хотели сделать в Правлении и корпорации — это сказать о новых способах взаимодействия с другими заинтересованными сторонами в этой области, организовать диалог. На самом деле все это входит в цели. Поэтому благодарю вас, Татьяна. И то, что мы также предлагаем, другая цель — улучшить обсуждение этого с сообществом ICANN.

Так что некоторые моменты, о которых вы говорите, именно поэтому они существуют, и именно поэтому мы делаем их публичными, поскольку (неразборчиво) просто ведем этот разговор.

Когда речь заходит о том, как мы применяем этот метод, как мы индивидуализируем его и выступаем на различных форумах и в различных формах, у меня есть... у нас очень хорошая команда, которая работает с правительствами. Но

мы пытаемся... я имею в виду, думаем... То есть то, о чем мы на самом деле говорим здесь, — это как нам улучшить работу с другими заинтересованными сторонами, с сообществом ICANN. Именно в этом и заключаются цели. Так что я поддерживаю вас и на этом заканчиваю. И переводчики уже сообщают мне, что я говорю слишком быстро.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Йоран.

Я знаю, что Татьяна хотела что-то добавить, но, Бруна, ты хочешь выступить или ты хочешь отпустить Татьяну? Я хочу, чтобы мы услышали и другие мнения.

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS): Давайте послушаем Татьяну, а затем я вернусь.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Очень... Спасибо, Бруна! Очень кратко.

Йоран, когда вы говорите о правительствах, которые нас уважают, мне приходит в голову, что эти правительства не однородны. Министерство экономики и энергетики в

правительстве какой-либо страны работает с нами и очень уважает нас, но на другую встречу, связанную с военными, с контролем, я не знаю, с директивой ЕС NIS2 может пойти совсем другой человек. И когда вы говорите о правительстве и уважении, в этом и заключается суть проблемы легитимности. Те, кто знает нас в этих неоднородных правительствах, могут уважать нас, но проблема в том, что это не те же люди, которые разрабатывают правила и законы, которые вы, ICANN, можете рассматривать как угрозу.

Просто небольшое замечание. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Бруна, слово вам.

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS): Большое спасибо, Мэтт. Это снова я, для протокола.

Просто размышляя вслух о том, что Татьяна только что сказала, и, может быть, лучше, чем могла бы высказать это я, и, по крайней мере, что я пыталась сказать — это то, что у нас здесь есть одна главная задача: Это поддержание нашего наследия, которое заключается в сохранении модели с участием многих заинтересованных сторон, которая отвечает за то, чтобы у правительств было достаточно

постоянное и контролируемое пространство. Это пространство, в котором действия правительств были несколько ограничены, и этим оно славится. Но в свете этого, а может быть и несмотря на это, мы видим, как Робин и Фарзанэ пишут в чате, мы видим растущее присутствие и правительственную повестку дня в ICANN.

Поэтому мой вопрос к вам, опять же... и в свете этой дискуссии — есть ли у нас план действий на случай, если в итоге все пойдет не так? Есть ли у нас... что мы будем делать, если результатом таких действий, как ваши, будет все увеличивающееся количество представителей правительства в каждой сфере деятельности ICANN, будь то ALAC, NCSG или даже сам GAC. И есть ли у нас план действий на случай непредвиденных обстоятельств, если в итоге каждое участие правительств, которые, как упоминала Татьяна, на самом деле не похожи, что мы будем делать, если они в итоге на самом деле просто захотят заблокировать повестку дня ICANN? Мне было бы очень интересно услышать от вас об этом, потому что, хотя я думаю, что это действительно актуальное действие и действительно актуальная цель для нас, например, в плане демократических дебатов о том, что Интернет значит для всех нас, я думаю, что в конечном итоге мы также хотим, чтобы мы просто продолжали обеспечивать одинаковый уровень участия всех

заинтересованных сторон в этих обсуждениях. И если мы проводим дебаты о законодательстве и регулировании Интернета, пусть они проводятся с другими заинтересованными сторонами, а не только с теми, кто отвечает за написание законов или политик.

Вот что я хотела добавить.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Бруна.

Кто хочет ответить?

ЙОРАН МАРБИ: Так что...

МЭТЬЮ ШИРС: Мартен.

ЙОРАН МАРБИ: Извините, Мартен. Не заметил этого. Я могу коротко ответить Бруне. Я слишком много выступал. В этом смысле вопрос операционный, и именно поэтому Правление попросило меня спросить об этом. Проблема, о которой вы все знаете, и которую я считаю проблемой, заключается в

том, что мы наблюдаем увеличение количества законодательных актов, принимаемых правительствами по всему миру, которые оказывают прямое влияние на способность ICANN разрабатывать политику, а иногда даже на способность людей использовать идентификаторы. И ICANN не может — мы не можем — как мудро сказала Трипти, мы не правительство. Там, где есть законодательство, заинтересованные стороны в этой стране или регионе должны следовать ему. Хорошим примером является GDPR — законодательство, которое повлияло как на наши возможности, так и... Вы знаете, люди говорят, что это правильно или неправильно. Речь не об этом. На самом деле это имеет прямое влияние, и мы видим эти законодательные акты. Мы также видим разногласия в сообществе ICANN по поводу того, насколько хороши или плохи эти законодательные акты. Вы не хуже меня знаете, что существуют разные мнения на этот счет. И я думаю, что мы сможем лучше поговорить внутри ICANN, когда мы действительно подумаем о некоторых законах и используем полномочия ICANN, чтобы затем пойти и... высказать свое мнение по этому поводу.

Но это... К добру и к худу, политики всего мира проснулись в мире, где Интернет имеет совсем другое значение, чем десять лет назад. И то, как политики становятся активными в этом —

они принимают законы, которые являются либо национальными, либо региональными, либо, вы знаете... и оказывают влияние. И я думаю, что частично это связано с тем, что они не понимают, как на самом деле работает система идентификаторов и основа Интернета. Мы знаем, что многие законодательные акты, о которых говорят, направлены против того, что мы называем компаниями социальных сетей, которые на самом деле не являются Интернетом. Вы используете Интернет, чтобы связаться с ними, и заходите в чужой компьютер, когда заходите в компанию социальной сети. Я не говорю это с пренебрежением к технологии и тому, как она работает, я думаю, что ICANN играет определенную роль в этом, но я действительно хочу улучшить диалог об этом с сообществом ICANN. Потому что я согласен с вами, Бруна. Я имею в виду... но в итоге... это очень жесткое послание. Когда доходит до этого, правительства имеют возможность оказывать влияние на граждан своей страны. И я думаю, что иногда нам нужно лучше протестовать против этого, но мы должны делать это вместе. Это моя точка зрения.

А теперь я перестану проповедовать и постараюсь говорить медленнее.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Йоран.

Бруна, прежде чем я передам слово Мартену — мне кажется, что у нас есть второй вопрос от вас. Так что... это поистине превосходная беседа. Хотите еще немного продолжить или... решайте сами.

БРУНА МАТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS): Думаю, нужно еще немного продолжить это обсуждение.

Другой вопрос касался ваших планов по возвращению к очным конференциям. Поэтому, возможно, можно будет выделить десять минут в конце беседы для обсуждения этого вопроса.

МЭТЬЮ ШИРС: Отлично.

Мартен, прошу вас.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо. Что касается обмена мнениями, многое из того, что я хотел сказать, уже было сказано, но суть на самом деле уже высказана в первом предложении Трипти: речь, по сути, о

взаимодействии, о признании того, что мы не можем указывать правительствам, что делать. Мы можем сказать им, какое влияние окажет то, что они делают. И я очень ценю замечание Татьяны о том, что, возможно, это сработает с правительствами, которые хотят, чтобы это работало, и с правительствами, которые действительно хотят учиться, и может быть более трудным для тех правительств, которые думают, что знают или хотят чего-то другого. В то же время это все, что мы можем сделать. Мы не можем заставить правительство что-либо делать.

Таким образом, благодаря этой системе, которую мы создавали, команды Йорана создавали на протяжении многих лет, стала более прозрачной в плане взаимодействия. И, без сомнения, он также приветствовал бы любые предложения от сообщества; вы видите каждые пару месяцев, где он был — где он организует взаимодействие, вы видите отчеты, поступающие из офиса Мэнди. Если мы что-то упускаем, поднимите этот вопрос, внесите предложение. Я имею в виду, что мы пытаемся использовать мудрость сообщества. И мы с большим воодушевлением относимся к этому.

И беспокойство, которое Бруна испытывала по поводу увеличения влияния правительств, в том числе и в группах

нашего сообщества и попросить вас, ребята, помочь нам обучить наши правительства на местном уровне, на региональном уровне, на еще более низком уровне.

Так что это всего лишь напоминание и призыв ко всем, кто интересуется этой темой, вмешаться и помочь корпорации, помочь Правлению и, конечно, помочь сообществу налаживать эти связи с правительствами и пытаться обучать их надлежащим образом.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Леон.

Бруна.

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS): Большое вам спасибо, Мэтт, Леон, Мартен, и всем, кто говорил об этом.

Подводя итог: мы понимаем, что ICANN не работает в пустоте, но вы также, возможно, разговариваете с одной из заинтересованных сторон, которые, возможно, годами выполняли эту миссию, пытаюсь объяснить, что такое

Интернет для правительства. Если вы посмотрите на такие карьеры, как у Татьяны, Стефани, Кэти, у меня, у всех сотрудников NCSG, которые находятся в этой комнате, это были самые важные миссии и задания на протяжении многих лет.

Поэтому наши опасения не возникают исключительно из-за скептицизма. Это также происходит из некоторого опыта попыток объяснить, что такое Интернет, не только на уровне платформы и контента, но и на многих других, которые мы попробовали, которые у нас есть, и о которых мы пытаемся поговорить уже много лет.

Так что это просто для подведения итогов, потому что это очень важно для нас. И мы могли бы... мы можем перенести этот разговор на многие другие точки взаимодействия NCSG и Правления. Просто чтобы убедиться, что вы все понимаете, что мы очень заинтересованы в том, чтобы взаимодействовать с вами, ребята, и участвовать в разговоре.

Чтобы все это было по одной теме.

Что касается нашего второго вопроса, у нас просто был более общий вопрос, касающийся нашего возвращения к очным и

гибридным конференциям. И на этой ноте мы хотели бы узнать, как будут приниматься решения. Мы слышали от вас в последние месяцы и на прошлых конференциях, что это будет решение сообщества, и все будут принимать в нем участие, но есть ли у нас это сейчас? Мой вопрос к вам: если мы вернемся к конференциям и люди на самом деле не смогут поехать или не смогут добраться в эти места, есть ли у нас запасной план на этот случай? А также, какой опыт гибридных конференций Правление рассматривало до сих пор? И как уровень общения между вами?

Таков второй вопрос.

МЭТЬЮ ШИРС:

Бруна, отличные вопросы. Я собираюсь передать слово Мартену, потому что мы потратили на это много времени. Так что... он поделится с вами последними соображениями. Спасибо.

Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да. Спасибо. Спасибо, Бруна. И позвольте мне начать с изменения вашего вопроса с «если» мы вернемся к конференциям на «когда», потому что это должно произойти,

и мы все осознаем, насколько важно это сделать; это способ, который помогает нам достичь того, чего мы сегодня достигли в плане конференций, способ, который действительно позволяет не только говорить о делах, но и научиться узнавать и ценить людей, стоящих за этими словами.

Поэтому, решая, когда целесообразно, законно и разумно вернуться к очным или гибридным открытым конференциям, мы используем подход, основанный на снижении рисков, и мы принимаем во внимание ландшафт рисков, требования к здоровью и безопасности, потенциальные требования, а также о возможности безопасных поездок, потому что мы говорим о том, чтобы собрать вместе людей, более тысячи, более 2000 из более чем ста стран мира.

Итак, прежде всего мы смотрим на ландшафт рисков. И для этого, вместо того, чтобы создавать свои собственные правила, мы также обращаемся к тем авторитетам, которые смотрят на это и имеют свое мнение. В частности, когда мы смотрим на такие места в США как Сиэтл, но также и Пуэрто-Рико, мы смотрим на Центры США по контролю за заболеваниями, которые имеют этот четырехуровневый рейтинг.

И для нас, если риск высок или очень высок, для нас безответственно проводить конференцию, точка. Если риск умеренный или низкий, давайте обсудим, что необходимо для проведения. И в этот момент это также зависит от сообщества — как бы вы организовали это таким образом, чтобы это имело смысл для вас. Так как же привлечь тех людей, которые могут участвовать, особенно в первых двух конференциях, удаленно, и, возможно, так будет и впоследствии.

И еще одна вещь, которую мы рассматриваем — мы смотрим не только на CDC. Мы также смотрим на наши индикаторы, например, международный SOS, который делится на пять уровней. Ясно, что при крайнем или высоком риске поездок давайте не будем этого делать. Давайте просто продолжим делать это так, как мы сейчас делаем, что не идеально, но мы все еще движемся вперед. Если оглянуться назад на последние два года, то удивительно, что мы смогли сделать, несмотря на то, что не могли встречаться очно. Хотя, в частности, на этой неделе я и мои европейские коллеги будем участвовать в заседаниях до глубокой ночи. Татьяна, я знаю, что вы живете (неразборчиво) далеко от меня. Так что я вам сочувствую, и я на вашей стороне в этом.

Итак, в настоящее время рейтинги CDC для Пуэрто-Рико, Гааги и Куала-Лумпура находятся на уровне 4, с очень высоким риском, поэтому в настоящее время мы бы туда не поехали. Будем надеяться, что это изменится очень скоро, но если пандемия научила нас одной вещи — это то, где она будет через какой-то период времени, в данный момент непредсказуемо. Даже в Нидерландах, которые также являются одной из стран с достаточно хорошо организованной системой здравоохранения, мы приближаемся к четвертой волне. Мы не ожидали ее, но она здесь. И есть другие примеры по всему миру. Без сомнения, у всех нас есть свои примеры.

Так что когда мы дойдем до этого уровня, когда совместное присутствие снова станет возможным, будет ли угроза COVID все еще существовать, но в меньшей степени, на более низких уровнях, позвольте... в схеме CDC, на умеренном или низком уровне, то очень важно, чтобы для первых наших конференций... мы настаиваем на вакцинации от COVID-19, на обязательном ношении масок, и требуется определенное качество масок. Физическое дистанцирование имеет большое значение, это означает, что количество участников заседания в помещении может быть ограничено. Видя, что... нам нужно знать, кто там, чтобы в случае потенциального заражения мы могли информировать людей. Может возникнуть необходимость в тестировании на COVID перед

поездкой, а также в проверке температуры на месте и в быстром тестировании на COVID-19, потому что ясно, что мы понятия не имеем, что люди собираются делать ночью, по вечерам и так далее, и будет... предположим, что мы сможем это контролировать. Мы не хотим прибегать к такому контролю. Но это значит, что на следующий день вам нужно снова пройти обследование. И могут быть карантин или ограничения на поездки.

Кроме того, нам необходимо провести осмотр места до начала мероприятия, учитывать такие вещи, как вентиляция, аспекты, которые всегда были важны, но еще более важны сегодня. Важное значение имеет соблюдение персоналом на месте этих требований по охране здоровья и безопасности. И все это для того, чтобы иметь возможность успешно организовать очную или гибридную конференцию.

И важно не только это, но и возможность международных поездок. Мы все знаем, что с визами всегда были проблемы, но эти проблемы были минимальными — по сравнению с нынешней ситуацией, по сравнению с тем, с чем мы можем столкнуться дальше. Правление открыто для необходимых поездок к месту проведения конференции. Этим летом европейцам не разрешили ездить в США. Гражданам США не разрешили ездить в Европу. Такие вот ситуации. Если они

закроют большую часть мира, захотим ли мы это организовать? Это очень важный вопрос.

Являются ли ограничения на поездки разумными, приемлемыми, есть ли обязательные карантинные периоды и так далее?

Поэтому, хотя мы стремимся возобновить открытые конференции ввиду очевидных преимуществ сотрудничества, общения и товарищества, мы не готовы делать это за счет здоровья членов сообщества или персонала. И мы продолжим оценивать риски, возможность поездок и условия, при которых это целесообразно.

Между тем, мы ценим и будем также участвовать в заседании, пленарном заседании позже на этой неделе, где вместе с сообществом есть возможность взглянуть на эту проблему: если мы встретимся, как сделать это лучше всего? Как организовать это лучше всего? И при каких обстоятельствах это было бы действительно положительно и помогло бы нам всем встретиться лицом к лицу или, по крайней мере, чтобы часть из нас встретила лицом к лицу, а другие эффективно присоединились к гибридной конференции?

Вот над чем мы размышляем. И да, в настоящий момент мы стреляем по движущейся мишени, но нам также нужно будет полагаться на эти международные данные о рисках, а не предполагать, что мы знаем лучше. Надеюсь, что это...

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Мартен. Большой объем информации.

Бруна.

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS): Большое вам спасибо, Мартен и Мэтт.

Я действительно думаю, что, несмотря на то, что США и ЕС могут столкнуться с четвертой волной, обстановка здесь... и просто говоря от себя лично, ситуация здесь сильно отличается от того, что мы испытали в Латинской Америке, что может возникнуть в Африке и так далее. И это было вроде... как и многие из моих размышлений в последние недели, потому что уровень свободы и... свобода даже отказываться от прививок, которая у вас есть здесь, в Европе, и у некоторых людей в США, это в некоторой степени беспокоит, действительно ли мы... не «если», а «когда» мы вернемся к этим конференциям.

Так что, возможно, одно из моих основных опасений будет связано с вакцинами, делаем ли мы что-то в отношении членов сообщества, которые не вакцинированы или отказались это делать. Потому что я действительно думаю, что это еще одна вещь, которая подвергает всех нас опасности, потому что все мы знаем, что даже если мы вакцинированы, вы можете заразиться и снова заболеть.

Это еще один момент. Я вижу, что Дэвид написал в чате: если у нас будет определена дата для 73 конференции, будет ли она гибридной или очной. И да, это будет на все последние пять минут телеконференции.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да, хороший вопрос. Одна из вещей, которую все мы явно хотим. Прямо сейчас, если нам нужно будет решить сейчас, на четвертом уровне, то нет. Поэтому мы хотим отложить это решение на сколько сможем. Но тогда мы должны принять во внимание подготовку, такую как посещение объектов, заявки на получение виз и так далее. Так что в течение двух недель, я думаю, нам нужно посмотреть, какая будет ситуация, и принять решение.

Мы готовимся к этому. Персонал собирает информацию и подготовил график, чтобы мы могли понять, в какой момент

времени мы можем или должны принимать решения, которые окажут финансовое влияние и, в конечном итоге, также будут зависеть от способности сообщества к планированию.

Выглядит это не очень хорошо. Будем надеяться на лучшее. И мы очень хорошо понимаем, что даже если окажется, что мы должны... мы говорим: ну, нам пока еще не нужно решать, мы можем отложить это, но это будет иметь последствия, на более поздних этапах мы бы до сих пор сталкиваемся с этими случайностями, которые, как мы видели, происходят во всем мире.

Самым большим сюрпризом для меня было то, что с 1 октября в Сингапуре введен локдаун. Я думал, что... Для меня это стало настоящим сюрпризом. Так что просто говорим. Но в течение двух недель, думаю, нам нужно будет прийти к первой точке принятия решения. Надеюсь, эта информация будет полезной.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен.

Кто-то из членов Правления хочет высказаться по этому вопросу или есть какие-либо вопросы по этому поводу?

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS): У меня может быть еще один, потому что я знаю, что мы проводим сессию сообщества по всем этим гибридным и очным моделям, если мы вернемся к этому. Так что, если вы, ребята, могли бы предусмотреть какие-то новые решения или предложения по этим вещам, мы должны подумать, вернемся ли мы к гибридным конференциям, это тоже было бы хорошо услышать, потому что я думаю... кто-то упомянул IGF в чате, но я думаю, мы еще не знаем, как это пойдет. Мы пока не знаем, сколько человек приедет и будет ли конференция на самом деле. И хотя мы все ценим эту работу, потому что мы скучали друг по другу, мне все же было бы любопытно посмотреть, как IGF делает это и как ICANN будет делать то же самое. Потому что мы больше не будем на том же уровне участия, если вернемся к гибридным конференциям.

Так что да, просто если вы, ребята, можете предполагать все, что будет в вашем центре внимания, или что-нибудь, что вы хотели бы услышать от нас на заседании сообщества, будет действительно приятно услышать это от вас.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Большое спасибо. Мы действительно благодарны за это.

На данный момент на IGF у нас будет несколько выступлений, мы уже знаем, но до сих пор докладчики решают, что, вероятно, не собираются приехать. Что хорошо в гибридном варианте, так это то, что вам не нужно ехать туда, и мы едем туда только тогда, когда это действительно необходимо для встреч на местах или чего-то еще. Но сейчас не тот случай.

Мы также рассмотрим это и, конечно, постараемся извлечь уроки из опыта, потому что мы не единственные, кто находится в такой ситуации. Мы пытаемся учиться друг у друга.

Что мы действительно часто видели, особенно на ранней стадии COVID, так это то, что организации обращаются к нам, чтобы спросить, как мы это организуем, что онлайн-компонент также работает и так далее.

Да, надеюсь, это поможет. Повторю, я хотел бы иметь определенные ответы, но у нас их нет.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен.

Бруна, время истекло. Пора закрывать совещание.
Последние замечания?

БРУНА МАРТИНС ДУШ САНТУШ (BRUNA MARTINS DOS SANTOS): Да. Хочу поблагодарить вас всех за этот очень честный обмен. Приносим извинения, если мы обострили какие-либо из наших проблем, но мы определенно ценим каждую имеющуюся возможность для обмена мнениями со всеми вами. И с нетерпением ожидаем следующую. Итак, всем спасибо. Благодарим всех за участие в подготовке ICANN72.

На этом у меня все, Мэтт.

МЭТЬЮ ШИРС: Большое вам спасибо, Бруна.

И с нашей стороны мы тоже считаем, что дискуссия получилась замечательной. И нам следует продолжить обсуждение вопросов управления интернетом. Давайте продолжим эту дискуссию, следующие шаги с точки зрения перехода к гибридным или очным конференциям. Это очень важно.

Мартен, вы хотите сказать что-то в заключение?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да. Нет, кроме того, что я полностью поддерживаю. Возможно, это была неожиданная дискуссия, но это

возможно только потому, что мы пошли туда, куда хотели, и делали то, что считали важным. И я думаю, что по обоим пунктам мы провели хороший обмен мнениями, улучшили понимание.

Я бы не назвал это образованием, Татьяна. Мы не обучаем вас, вы не обучаете нас, но мы обмениваемся мнениями и слушаем друг друга. И спасибо, что приняли участие в совещании.

МЭТЬЮ ШИРС: Благодарю всех. На этом дискуссия закончена. Большое спасибо. До встречи в следующей телеконференции! Пока.

АВРИ ДОРИА: Пока, спасибо.

[Запись остановлена]

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]